

Валерий
Золотухин:

«РОДИЛСЯ АРТИСТОМ...»

отношение к нему соответственное. Но работа над художественным произведением, естественно, требует от автора иных творческих затрат.

В его комнате на стене в рамочке старое фото: женщина, косы собраны в тугой узел, открытое лицо, и рядом — мальчик, стриженный, в пионерском галстуке. Мать и сын... Чуть выше еще портрет: сегодняшней Золотухин — серьезный и усталый.

— Мои повести и рассказы — автобиографичны. А роли — разве нет? Пусть косвенно, но все равно: в них — частица моей биографии. Детство — удивительнейшая кладовая. Эмоциональная память актера, мир его ассоциаций, самые яркие впечатления, отношение к жизни — все оттуда, из детства. Ольга Берггольц очень верно сказала: «Главная книга должна мне казаться, начинаться с самого детства, с истоков...» Добавлю: и главная роль — тоже.

Уже поздно. Сидим в его комнате. Золотухин читает вслух свои рассказы — так читает, будто только что, сию минуту написал. А у меня не идет из памяти бесстрашный буденовец Петька Трофимов из телефильма «Пакет», сказочный, удивительный Бумбараш, спокойный, по-крестьянски рассудительный участковый милиционер Сережкин. И все кажется, что не Петька, не Бумбараш, не Сережкин, а вот этот стриженный мальчик, что

на фотографии, всякий раз смотрит на нас с экрана. Из детства смотрит. И очень хочет, чтобы ему верили...

— ...А как только получил аттестат, поехал в Москву «учиться на артиста».

Он приехал в ГИТИС с аккордеоном, в шароварах и соломенной шляпе. В тот день устраивалась консультация для поступающих на отделение музыкальной комедии. Он пришел и остался. А на экзамене повторил то, что проделывал многие годы в далеком алтайском селе Быстрый Исток под аплодисменты родни и односельчан. Частушки! Пел — как траву косил: азартно, лихо, с наслаждением выпевая каждую ноту.

— Пять лет меня готовили в артисты оперетты. Всю жизнь буду благодарен моим педагогам. Но однажды пришла пора выбирать между опереттой и драмой — и я выбрал драму, пришел в Театр имени Моссовета к Юрию Александровичу Завадскому. Затем перешел в Театр на Таганке.

— А что значит для актера — сделать выбор? Понимаю, что вопрос непростой. И все-таки...

— Вопрос действительно не из легких. И потом ведь актер — профессия исполнительская. Что ни говори, а мы все-таки зависимы от автора, режиссера... Играть приходится то, что предлагают, что нужно сегодня театру, коллективу, а не тебе лично. Но, мне дума-

ется, актер вправе выбирать режиссера, наиболее близкого ему в понимании театра, близкого своей эстетической программой, типом художественного мышления.

Появления Золотухина ждут в «Театральной гостиной», в передачах «Артлото», концертах. И везде одно и то же: пой, спойте... Вот почему мне показался уместным и своевременным такой вопрос:

— Вам никогда не хотелось повторить вслед за поэтом: «Проклятие мое, души моей растрата — эстрада...»? Мне кажется, эстрада что-то невосполнимо отбирает у актера. Бывают, впрочем, и приобретения. Чего больше?

— С эстрадой трудно. Утешает лишь одно: я пою то, что пою только я, и никто другой. Вот и все мои «приобретения». Понимаете, есть такая вежливая просьба: «Может быть, вы нам что-нибудь споете? Если бы я работал в концертной организации, другое дело. Как-то прочитал в газете: «Знаменитый немецкий певец Эрнст Буш...» Помилуйте, почему певец, когда прежде всего он артист? Сказать про Буша «певец» — значит отнять у него Галилея, отнять все роли, блистательно им сыгран-

ные. Четыре года назад я поставил себе задачу: запеть! Сейчас это становится каким-то бедствием. То и дело: спойте, спойте...

— В фильмах, где Вы снимаетесь, об этом, по счастью, не забывают и возлагают на песню серьезные творческие задачи. Да и для актера интересны поиски образа через музыкальную драматургию. Кстати, иногда именно такой путь оказывается наиболее плодотворным.

— При условии, что композитор и поэт пишут «на актера». Услышав песни к «Бумбарашу» в исполнении авторов, я понял образ. Авторы — композитор В. Дашкевич и поэт Ю. Михайлов. Примерно то же было с «Хозяином тайги». Режиссер В. Назаров предложил мне песню, которая обогатила фильм, внесла в него музыкальный подтекст. «Ой, мороз, мороз...»

Из его новой повести: «Сколько артистов выходит каждый вечер на поединок с залом, ранить и врачевать души. Но, чтобы уметь это, необходимо самому быть открытой, ходячей раной...»

Жаден до жизни, до людей, до впечатлений. Часто встречается со зрителями. Из дневника юношеской поры: «В составе студенческой бригады выступал перед покорителями целины, Казахстана и Алтая, перед покорителями космоса, перед воинами Советской Армии... Но особое, завидное обаяние в людях суровых широт: Крайнего Севера. И есть истинное наслаждение делать этим людям доброе дело и истинное удовольствие, если что-то сделал».

Сыграл на телевидении Раскольникова. Репетирует в пьесе Б. Брехта.

«...другой профессии не знаю. Не представляю себя в другой. Родился артистом...»

Беседу вел
В. В. ВЫЖУТОВИЧ.

23 ФЕВ 1975

КОМСОМОЛЬСКАЯ БРАТВА

г. МОСКВА